

A 174
226
521

1
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

А 174
226

Особенная часть включает въ себѣ ученіе о преступленіи и наказаніи, какъ понятіяхъ видовыхъ, обнимаетъ систему военныхъ преступленій и опредѣляемыхъ за нихъ наказаній. Задача ея состоитъ въ опредѣленіи военныхъ преступленій; въ указаніи на ихъ составъ и признаки, въ расположеніи ихъ по ихъ относительной важности и въ назначеніи соотвѣтственныхъ имъ по свойству и тяжести наказаній. При этомъ законодатель долженъ руководствоваться общими началами военно-уголовнаго права, а потому естественно, что особенная часть должна слѣдовать за изложеніемъ общей части, потому что представляетъ приложеніе началъ послѣдней къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ.

Особенная часть военно-уголовнаго права должна ограничиваться тѣснымъ кругомъ преступныхъ дѣяній, касающихся нарушеній военно-служебныхъ обязанностей, военного порядка въ обширномъ смыслѣ этого слова. Дѣйстви-тельно, всѣ преступныя дѣянія, возможные со стороны военно-служащихъ, можно раздѣлить на двѣ группы: одни — общія нарушенія, присущія по своему составу каждому гражданину, другія — спеціальныя, возможные только со стороны солдата, такъ какъ только онъ несетъ извѣстныя спеціальныя обязанности и обязанъ подчиняться извѣстному спеціальному порядку, нарушение началъ котораго и создаетъ группу весьма многочисленныхъ военныхъ преступленій и проступковъ. Общія преступленія предусмотрѣны общими уголовными законами; по идеѣ равенства всѣхъ передъ уголовнымъ закономъ военный и долженъ подлежать за эти преступленія тѣмъ же законамъ, какъ и всѣ прочіе граждане. Слѣдовательно общія нарушенія не могутъ и не должны входить въ составъ особенной части военно-уголовнаго права. Только вторая группа, военскія преступленія, должны составлять предметъ особенной части военно-уголовнаго права. Общее уголовное право совершенно не касается ихъ; при томъ это совершенно согласно и съ задачею военно-уголовнаго права. Впрочемъ, не только наше уставъ, но и кодексы иностранныя предусматриваютъ въ особенной части и такія дѣянія, которыя отличаются общимъ характеромъ.

Такое отступленіе дѣлаетъ и прежнее наше военно-уголовное законодательство, какъ напр. уставъ 1839 г., гдѣ также предусматривались не только спеціальныя, но и общія преступленія; но такъ какъ нельзя допустить, чтобы въ государствѣ за однѣ и тѣ же преступленія примѣнялись различныя уголовныя законы, поэтому и особенная часть военно-уголовнаго права заимствовала по общимъ преступленіямъ постановленія кодекса общаго. Но, не смотря на подобную солидарность общихъ законовъ съ спеціальными, такой невѣрный составъ весьма вредно отражался на уголовномъ правосудіи. Хотя уставъ 1839 г. и былъ основанъ на сводѣ законовъ 1832 г., но съ 1845 года законодательства значительно разошлись и не только наказанія за тождественныя преступленія стали различаться какъ качественно, такъ и количественно, но и опредѣленіе самаго состава преступленій. Военно-уголовные законы стали кроме того отличаться большею строгостью, такъ напр. за недонесеніе о поддѣлкѣ монеты по общему законодательству назначалась ссылка на житье или арестантскія роты, а по спеціальному — каторжные работы, т. е. наказаніе на

16

М.П.М.
О.И.

равнѣ съ виновными въ поддѣлкѣ. Кромѣ того, военно-уголовный уставъ пропускалъ многія даже и такія преступленія, которыя были извѣстны свѣду, такъ что особенная часть военно-уголовнаго устава, хотя и отличалась очень почетнымъ объемомъ, однако, далеко не удовлетворяла потребностямъ. Съ одной стороны она безъ всякой надобности вторгалась въ область общаго законодательства, съ другой — пропускала многія даже спеціальныя преступленія. Такое содержаніе особенной части военно-уголовнаго права было измѣнено изданіемъ въ 1868 г. Военскаго устава о наказаніяхъ, однако первоначальные проекты его сохранили тотъ же объемъ какъ и военно-уголовный уставъ 1839 г. Только нѣкоторыя пробѣлы послѣдняго были пополнены. Поэтому мы встрѣчаемъ здѣсь также такія преступленія, какъ напр. преступленія государственныя, преступленія противъ вѣры, преступленія и проступки противу жизни, чести и имущества. Однимъ словомъ воинскій уставъ первоначально заключалъ всю сферу общихъ преступленій.

Только уже при окончательномъ разсмотрѣніи особенной части устава пришли къ тому убѣжденію, что она должна ограничиваться одними лишь преступленіями и проступками воинскими. Въ настоящее время особенная часть нашего устава дѣлится на 2 раздѣла: первый предусматриваетъ преступленія и проступки воинскіе и другіе по службѣ военной какъ въ мирное время, такъ и въ военное. Второй — преступленія, совершаемыя во время военныхъ дѣйствій и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Къ этимъ основнымъ раздѣламъ присоединены еще два, а именно: раздѣлъ о некоторыхъ преступленіяхъ, общихъ лицамъ военнымъ со всеми гражданами и раздѣлъ о спеціальныхъ наказаніяхъ военныхъ арестантовъ.

Въ основаніи раздѣленія особенной части на первые два раздѣла лежитъ слѣдующее соображеніе: преступленія, указанные въ первомъ раздѣлѣ, могутъ быть совершаемы только солдатомъ и состоятъ въ нарушеніи воинскихъ обязанностей; второй раздѣлъ предусматриваетъ преступленія и проступки, возможные какъ со стороны солдатъ, такъ и со стороны не военнаго, но совершенныя подъ условіемъ военныхъ дѣйствій, военнаго положенія. Первый раздѣлъ распадается на 12-ть главъ; въ каждой изъ коихъ сосредоточены по возможности однородныя преступленія и проступки.

1-я глава: о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности;

2 гл. — преступленія и проступки противъ караула и некоторыхъ должностныхъ лицъ военнаго званія.

3 и 4 гл. содержатъ въ себѣ постановленія объ уклоненіи отъ службы въ различныхъ формахъ.

5 гл. о превышеніи и бездѣйствіи власти.

6 гл. о нарушеніи обязанностей службы въ караулѣ и на дежурствѣ.

7 гл. объ утратѣ и порчѣ казеннаго имущества.

8 гл. о нарушеніяхъ порядка, установленнаго въ отправленіи обязанностей и дѣлъ.

9 гл. о слабомъ за подчиненными надзорѣ и злоупотребленіи власти начальниками въ сношеніяхъ съ подчиненными.

10 гл. о нарушеніи воинскаго благочинія.

11 гл. о противозаконных проступках должностных лиц по некоторым особым родам службы.

12 гл. о преступлениях и проступках по управлению и хранению казенного имущества. Сюда присоединяется еще 13 гл. об ответственности за служебные нарушения, не предусмотренные уставом. Второй раздел состоит из двух глав: 1) нарушение обязанностей службы, во время военных действий и 2) преступления и проступки совершаемые в мирное время, объявленной на военном положении и преступления против безопасности армии. В основании этого деления лежит различие субъектов преступления; в первой главе говорится о тех нарушениях, которые возможны только со стороны солдата; во второй о преступлениях и проступках, возможных со стороны каждого. Объем особенной части В. Устава теперь, следовательно, гораздо меньше, но и теперь нельзя сказать, чтобы он совершенно удовлетворял требованиям теории: и теперь в 1-м разделе встречаются статьи, касающиеся таких нарушений, которых нельзя отнести к сферам воинских преступлений. Даже есть целые главы, которые могли бы быть исключены без всякого ущерба, таковы напр. главы, рассматривающие общеслужебные нарушения со стороны военно-служащих, напр. бездействие власти, злоупотребление ею и проч.; все эти деяния возникают во всякого рода службах и одинаково преступны вездѣ.

Придерживаясь объема особенной части военно-уголовного права, возможно разделить все преступления и проступки на три группы; деление это основывается на характере начала, порядка, нарушение которых они составляют, а именно:

1) Преступления и проступки, составляющие нарушение основных начал порядка военного, повиновения и дисциплины, нарушение обязанностей воинских; это и составляет существенное содержание особенной части военно-уголовного права.

2) Военно-служащий представляет в тоже время лицо, отправляющее общественную коронную службу. Служба эта подчиняется общему установленному для нея порядку; солдат должен подчиняться и ему, а отсюда круг возможных нарушений составит вторую группу преступлений и проступков общеслужебных, нарушение общеслужебных обязанностей.

3) Наконец, военный обязан подчиняться и общему гражданскому порядку, положенному в основание общежития; отсюда сфера преступлений и проступков, общих ему с лицами гражданскими, где он является уже не как солдат, а как гражданин вообще.

РАЗДЕЛЪ 1.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ ВОИНСКІЕ.

І. НАРУШЕНИЕ ВОИНСКАГО ЧИНОПОЧИТАНІЯ И ПОДЧИНЕННОСТИ.

Эти преступления и проступки составляют самое существенное содержание особенной части военно-уголовного права, поэтому рассмотрение этих нарушений должно быть поставлено в самом начале изложения, так как нарушения эти на-

правлены на основное начало воинского порядка, — начало повиновения. Начало повиновения требует не только послушания тѣмъ органамъ, чрезъ которые проводится высшая воля въ войскѣ, но строгаго исполненія всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на солдата его призваніемъ и долгомъ службы. Перваго рода повиновение можетъ быть названо *формальнымъ*, второе — *основнымъ*. Первое обуславливаетъ извѣстныя обязанности къ отдѣльнымъ элементамъ войска, второе — къ самому войску; первое выражается въ рядъ преступлений по отношенію къ начальникамъ, военно-должностнымъ лицамъ, второе — въ рядъ уклоненій отъ обязанностей службы, каковы трусость, изменѣна, побѣги и проч., сюда же могутъ быть отнесены и тѣ преступления и проступки, которые составляютъ *нарушеніе отдѣльныхъ обязанностей, определенныхъ различными инструкціями, уставами и составляютъ, такъ сказать, нарушение specialнаго военно-служебнаго порядка.*

Вотъ, слѣдов., какимъ образомъ могутъ быть классифицированы воинскіе преступления и проступки, но надо замѣтить, что въ практикѣ такого дѣленія не существуетъ. Вотъ почему, при изложеніи воинскихъ преступленій и проступковъ, придется сдѣлать отступленіе отъ указанной выше классификаціи.

Во всякомъ случаѣ въ первомъ отдѣлѣ воинскихъ преступленій являются тѣ только преступления и проступки, которые, какъ было сказано, составляютъ нарушение формальнаго повиновения т. е. преступления и проступки противъ отдѣльныхъ членовъ войска. Сюда относятся *преступленія и проступки противъ военныхъ начальниковъ и некоторыхъ военныхъ должностныхъ лицъ.* На ряду съ ними надо рассмотреть и тѣ нарушенія противъ этихъ лицъ, которыя не могутъ быть подведены непосредственно подъ понятіе повиновения, но которыя тѣсно связаны съ ними, обуславливаются тѣми же отношеніями, какъ и повиновение и которыя нельзя занести въ какой либо другой отдѣлъ, вследствие тѣсной связи ихъ съ понятіемъ повиновения, — это *нарушеніе должнаго уваженія къ начальнику и должностнымъ лицамъ, отрицаніе ихъ достоинства вообще и какъ органовъ, приводящихъ высшую волю войска.*

Первое мѣсто должны занять преступления и проступки противъ начальниковъ.

Преступленія этого рода признаются одними изъ самыхъ важныхъ, потому что ими нарушается основное начало военного порядка — повиновение, дисциплина; поэтому разсмотрѣнію этихъ преступленій и проступковъ необходимо предпослать понятіе о дисциплинѣ и повиновеніи. Прежде всего надо замѣтить, что вообще дисциплина выражается въ *точномъ исполненіи всѣхъ требованій военного быта, установленныхъ закономъ, приказаніями и обычаями, соблюденіемъ которыхъ охватывается самый военный порядокъ.* Строгость и формальность повиновенію неважныхъ требованій военного быта, строгія за уклоненіе отъ нихъ наказанія нисколько не должны удивлять, такъ какъ это служитъ единственной гарантіей военного порядка, а отсюда и цѣлесообразности вооруженныхъ силъ, на которыя государство дѣлаетъ такія огромныя затраты и несетъ жертвы. а потому и подчиненіе всѣмъ этимъ требованіямъ военного быта со стороны солдата должно быть безусловно; въ массѣ развитой подчиненіе это должно быть вполне сознательно. Дисциплина со-